

Калиновский Максим Яковлевич.

26.08.1916 г – 07.10.2011г.

Всем, кто ушел в бессмертие посвящается:

Помните, через века, через года, помните! Тех, кто шел в бой за Родину, выстоял и победил! Помните!

- Скажу сразу – мне очень повезло. В далекой юности я познакомилась с человеком интересной фронтовой судьбы Калиновским Максимом Яковлевичем. После окончания средней школы №2 в 1967 году, я поступила на Алтайский завод тракторного электрооборудования. Этот завод тогда носил звание «Завод коммунистического труда». И первым человеком, кто встретился мне, был начальник отдела кадров Калиновский Максим Яковлевич. Таких как я школьников, которые пришли на завод, было много, т.к. не все сразу смогли поступить в техникумы и институты. И вот с этими совершенно разными подростками проводил работу Максим Яковлевич. Он учил нас трудолюбию, честности, рассказывал о лучших работниках, показывал все, что производили на заводе. Это был наш первый Учитель с большой буквы после школы, во взрослой жизни. Как мы, мальчишки и девчонки гордились, что мы работаем на этом заводе, и что у нас есть такой наставник.

Почему я решила рассказать о Калиновском Максиме Яковлевиче, хотя он не был учителем по профессии? Думаю, что он был Учителем по жизни. Наверно, есть и такая профессия.

И на фронте командир – это учитель, воспитатель, защитник молодых еще необученных солдат.

С первого и до последнего дня войны на фронте: на Западе и на Востоке.

Связист, кавалерист, танкист, пехотинец. «Отдыхал» только в военных госпиталях.

И я хочу написать со слов Калиновского Максима Яковлевича какие у него награды: их у него - 20 орденов и медалей, 10 благодарностей

Верховного Главнокомандующего и 26 грамот и дипломов за боевой и ратный подвиг.

Вот его рассказ:

В 1937 году я был призван, в ряды Красной Армии и зачислен в Киевское училище связи имени М.И. Калинина. В 1939 году училищепринимало участие в освобождении Западной Украины, в июне 1940 года - в освобождении Бессарабии. В этом же году, по окончании учебы был направлен в 9-ю Крымскую кавалерийскую дивизию командиром взвода связи. Война застала меня на южной границе СССР. В 2 часа ночи начался артиллерийский обстрел города *Леово*, где размещался наш 149-й кавалерийский полк. До 29 июня 1941 года наш 5-й кавалерийский корпус вместе с пограничными войсками удерживал оборону на реке *Прут*: здесь нашли свою могилу отборные королевские дивизии Румынии и Венгрии.

Навсегда запомнился такой эпизод, когда венгерский кавалерийский полк, переправляясь через пруд, пытался атаковать наш полк - мы тоже пошли в атаку. Неожиданно слева на меня стал наседать венгерский офицер, - а я как раз был «левша» и зарубил его. Это было мое боевое крещение, и не только моё... Противник был полностью уничтожен.

По приказу командующего Одесским фронтом наш корпус начал отступление в направлении к Одессе: прикрывали отход пехоты и беженцев, мирное население с Молдавии и Одесской области. С боями форсировали реку *Днестр*. Чтобы дать возможность нашим войскам организованно отступить, задерживали натиск противника: днем вели бой с передовыми частями, а ночью сами отступали на 50- 60 км, и снова занимали оборону и встречали огнем противника. Затем к нам прибыла 1-я Московская добровольная дивизия, оснащенная новой военной техникой и 10 сентября 1941 года был дан совместный бой - по врагу били «*Катюши*», шли танки *T-34* и «*KB*», в результате противник потерял 7000 человек, убитыми и ранеными были отброшены на 45 км. После этих событий нашему корпусу

дивизии и полку было присвоено звание *гвардейского*. Я был награжден орденом *Красной звезды* и назначен помощником начальника штаба полка связи.

В конце октября 1941 года нас перебросили под город *Серпухов* на оборону *Москвы*, и 16 ноября мы уже вступили в бой с противником, участвовали в освобождении таких городов как *Новомосковск*, *Белев*, *Сухинины*, *Калуга* и др. Помню, как в боях за город *Узловая* немцы предприняли «психическую» атаку. Один из наших эскадронов дрогнул и начал отступать. Мне было приказано остановить отступающих. Прибежав в распоряжение эскадрона, я подскочил к растерявшемуся пулеметчику, залег за пулемет «*Максим*», ведя прицельный огонь, стал отражать атаку немцев. Солдаты эскадрона, видя, что мы с пулеметчиком ведем неравный бой, стали возвращаться на передовую... Бой длился около часа. Был сильный мороз. Строчил без рукавиц, когда стал отнимать руки от пулемета, то на гашетке осталась кожа от пальцев. За эти бои был награжден вторым орденом *Красной Звезды*.

В конце января 1942 года через *Варшавское шоссе* наш корпус прорвал оборону противника в районе города *Юхнова* - мы двигались по тылам немецких войск, шли на соединение с десантниками и партизанами, уничтожая живую силу и технику, коммуникации, железнодорожные мосты, переправы и склады, тем самым затрудняя возможность подтягивать немецкие войска к передовой. В течение 5-ти месяцев совместно с партизанами *Смоленщины* и *Брянщины* находились в трудных условиях: недоставало боеприпасов, продовольствия, одежды.

В июле 1942 года ценой собственной крови в районе города *КИРОВА* *Калужской области* мы, выполняя приказ, прорвались и вышли на большую землю. За боевые действия в тылу противника я был награжден орденом *Красного Знамени*. Через месяц немецкие войска прорвали оборону наших войск в районе города *Жиздра Калужской области*, вот сюда и был брошен

наш корпус. В бою за село *Никитино* я был тяжело контужен взрывом авиабомбы. Возвратившись в сентябре из госпиталя, принял участие в боях за село *Гремтя* на реке Жиздра, был ранен во время боя. Во время моего вторичного возвращения из госпиталя в ноябре 1942 года наш полк находился в обороне, в этом же месяце началось наступление войск Сталинградского и Донского фронтов, тем самым было завершено окружение немецких войск в *Сталинграде*.

Калиновский Максим Яковлевич. (писарь – Самойленко И.П. и коновод – Зорькин В.С. город Комрат, Бессарабия, апрель 1941 года.

В январе 1943 года I гвардейский кавалерийский корпус был переброшен на станцию Лиски Воронежской области. Прорвав оборону, вторая гвардейская кавалерийская дивизия, преследуя отступающие войска противника, 25 февраля подошла к городу Синельниково Днепропетровской области. Дивизия на 400 км оторвалась от Тыла. Воспользовавшись этим, противник перешёл в контр наступление. Наша дивизия была вынуждена

отойти и занять оборону на станции Краснопавловка. В течение суток полк удерживал свои позиции, а когда против нас были брошены танки, мы вынуждены были отойти к селу Старосалтово. Штаб полка задержался в селе Весёлое, пропуская полк, полк вышел, а его штаб попал в окружение.

Командир полка приказал пробиваться отдельными группами. Я остался в группе, которую возглавлял начальник штаба полковник Сабингуз. Другую группу возглавлял сам командир полка, при нём было знамя полка. Наша группа вышла из окружения, я вынес и сдал штаб дивизии все кодовые таблицы, хотя было приказано их уничтожить. Другую группу немцы окружили, перебили, а командира полка взяли в плен. Местные жители рассказывали, что видели, как немцы вели командира полка под развёрнутым знаменем. Это было 1 марта 1943 года, а 5 марта по приказу Верховного Главнокомандующего Сталина полк был расформирован, офицерский состав был разжалован в рядовые, лишён правительственных наград и направлен в штрафной батальон. В это время я был в звании капитана, награждён тремя орденами, вместо бывшего второго гвардейского кавалерийского полка в дивизии был сформирован танковый полк, в который направили меня рядовым бойцом.

В апреле 1943 года на Северном Донце в районе Старосалтово наша танковая рота в течении двух суток отбивала натиск противника, подавляя огневые точки. Здесь случилось то, что бывает только в бою: болванка «Тигра», прошило башню танка. Заряжающий был убит, а я контужен. За эти бои был награждён медалью «За отвагу». В это же время мне было присвоено звание младшего лейтенанта и я был назначен командиром взвода связи. Через месяц было присвоено звание лейтенанта, месяцем позже- старшего лейтенанта.

Летом 1943 года, в июле, когда находились в обороне на Северном Донце, я был ранен и три месяца пролежал в госпитале. После лечения меня направили на КУКС, закончив учёбу, в марте 1943 года был направлен в

стрелковый батальон 439 стрелкового полка 52 стрелковой дивизии. III Украинского фронта адъютанта старшем- вели наступление на Первомайск, Южный Буг, затем форсировали Днестр, расширяли плацдарм на правом берегу этой реки, а апреля по август стояли в обороне у озера Бык. 8 августа 1944 года по всему III Украинскому фронту перешли в наступление.

Наша дивизия в районе города Бендеры прорвала оборона и вошла в тыл противника - началось окружение немецких войск Яско-Кишинёвской группировки. 439 стрелковый полк удерживал безымянную высоту, второй стрелковый батальон стоял в обороне уступом за третьим стрелковым батальоном. На рассвете немцы, сосредоточив большое число техники и живой силы, пошли на прорыв: более 15 танков, до 20 бронетранспортёров с пушками на прицепах и несколько тысяч пехоты - вся эта лавина обрушилась на 3-й стрелковый батальон, прорвала оборону и далее двигалась в направлении 2-ого стрелкового батальона. Часть наших бойцов была вынуждена отступить - пропустить, а затем батальон открыл огонь по пехоте. Оказавшиеся в тылу немецкие танки, бронетранспортёры и машины с пушками были уничтожены огнём нашей артиллерии и «Катюш». Вскоре по этому же пути ехала легковая автомашина - бойцы подбили её и захватили в плен генерала и полковника со штабными документами. За участие в разгроме Яско-Кишинёвской группировки я был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Август 1944 года положил начало следующему этапу - 52 стрелковая дивизия перешла Государственную границу, форсировала Дунай в г. Измаиле и продвигалась к г. Констанца дальше по городам и селам Румынии. 8 сентября наша дивизия перешла румыно-болгарскую границу, а 9 сентября взяла болгарский город Шумен, за что ей было присвоено звание Шумейская, и дальше освобождала города и села Болгарии. В октябре пересекла болгаро-югославскую границу и овладела крупным промышленным городом Крушевац, где было взято в плен более 30 тысяч четников армии

югославского короля, а 20 октября завершили уничтожение немецкого гарнизона в г. Белграде. Освободив совместно с войсками Югославии многие города, в ноябре 1944 года наша дивизия перешла югославско-венгерскую границу, а в феврале 1945 года уже участвовала в уничтожении окруженной группировки немецких войск в Будапеште.

16 марта 1945 года войска II и III Украинских фронтов перешли в наступление. Наша дивизия овладела городами Татабанья, Дьер и другими. Противник упорно удерживал выход к Дунаю, городу Комаром. Нашему стрелковому батальону, которым в то время командовал я, был дан приказ зайти в тыл противника и на рассвете одновременно с наступающими нашими частями нанести удар с тыла по обороне противника. Батальону удалось ворваться в г. Комаром, овладеть им с малыми потерями в живой силе с нашей стороны. За эти боевые действия в марте 1945 года я был награжден орденом Красной звезды.

7 апреля 1945 года наша дивизия перешла австро-венгерскую границу и 13 числа уже участвовала в боях за освобождение столицы Австрии - Вены. За эти бои дивизии было присвоено звание Венская. 15 апреля пересекла австро-чешскую границу, форсировала Дунай и овладела Братиславой. Дивизия направлялась к Праге. Утром 9 мая был окончательно разгромлен гарнизон немецких войск в столице

Чехословакии, в плен взят начальник штаба армии Власова, а сами войскаотошли в горы севернее Праги, где были окружены и в последствии пленены. Бои велись до 13 мая, в плен было взято около 700 тысяч власовцев. За боевые действия при взятии г. Брно и другие бои по освобождению Чехословакии я был награжден орденом Александра Невского.

В июне 1945 года наша часть в составе II Украинского фронта была переброшена на Дальний Восток, в июне она уже находилась на монгольской земле, направляясь к китайской границе: прошагали более 500 км по пустыне Гоби, по 50-60 км в сутки, без глотка воды, но выдержали и вышли к горному

хребту Большой Хинган. Сломив сопротивление японских войск, наша дивизия форсировала горный хребет, разгромила и пленила крупный гарнизон японских войск.

Затем наша 52-я Шумено-Венская, Хинганская, дважды Краснознаменная, орденов Суворова, Отечественной войны I степени дивизии десантом была переброшена к Порт-Артуру. Совместно с моряками была взята морская крепость и город Дальний. 9 сентября 1945 года Япония капитулировала, война была закончена. За боевые действия в Китае с империалистической Японией в сентябре 1945 года я был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Калиновский Максим Яковлевич город Прага, Чехословакия, 1945 год.

В 1946 году Калиновский Максим Яковлевич демобилизовался и работал в районном комитете партии, а с 1956 года – на Алтайском заводе тракторного электрооборудования начальником отдела кадров. Он проработал там 20 лет.

Выйдя на заслуженный отдых, он вел большую общественную работу, являясь председателем городского совета пенсионеров и членом совета ветеранов войны и труда. Его часто приглашали в училища, школы, детские учреждения. Максим Яковлевич делился своими воспоминаниями о войне. Рассказывал о подвигах солдат, которые были чуть старше ребят школьников.

В МДОУ «Детский сад №48 «Ручеек». 7 мая 2008г.

Максим Яковлевич прожил трудную, но счастливую жизнь. Со своей женой Верой Андреевной они воспитали двух прекрасных сыновей Александра и Владимира. У него остались 3 внуки, 6 правнуков и правнучек и один праправнук.

Максим Яковлевич с правнучкой. 2006 год.

К сожалению, время не остановить, все меньше остается участников Великой Отечественной Войны. Наш папа, дедушка, прадедушка всегда будет жить в наших светлых воспоминаниях и в «Бессмертном полке».

«Бессмертный полк» сын Александр, сноха Вера, внучка Юлия, правнучка Валерия, праправнук Ярослав. 9 мая 2017 года.

2019 год. Калиновская Вера Дмитриевна.

С 1978 по 2008 год заведующая
МДОУ «Детский сад №48 «Ручеек».

Праправнук Калиновского Максима Яковлевича. Чуйко Ярослав 2020 год.

Носите ордена

Носите ордена! Они вам за Победу,

За раны ваши честные даны.

Носите ордена, в них теплятся рассветы,

Что отстояли вы в окопах той войны.

Носите ордена! Вы можете гордиться:

Над сорок первым мощь ракет встает.

Носите ордена и в праздники, и в будни

Солдат, что крепко спят в земле который год...

Носите ордена и в праздники, и в будни

На строгих кителях и модных пиджаках.

Вас, вынесших войну

На собственных плечах...

О чем расскажут ордена?

Максима Яковлевича Калиновского еще до Великой Отечественной войны призвали в армию. Служил кавалеристом в дивизии, что квартировала в Бессарабии. Началась война, продолжил службу там же. Но что могли конники противопоставить «железным коням» Германии? Ничего, кроме мужества и храбрости. Отступали долго, тяжело, с потерями. Но случались приятные неожиданности.

- После одного боя сам командарм Малиновский вручал награду и жал руку, - вспоминал ветеран. – Радовался и гордился. Дважды довелось с генералом Жуковым встречаться и от него награды принимать. Да, приезжал он как-то к нам на передовую. Не при полном параде, а без знаков отличия. Тоже награду вручал. А я, как полагается по уставу, отдаю ему честь и называю по чину. Не договорил, получил от того пинок в... то самое место. Оказывается, по чину обращаться было нельзя: фронт рядом, неприятель в нескольких метрах. Потом меня долго звали крестником генерала Жукова.

- После выписки из госпиталя, спустя три месяца как под бомбу попал, услышал о себе историю от комиссара, - рассказывал Максим Яковлевич. – Закончился бой, он решил найти мой партбилет – видел, как меня накрыла бомба. Начал руками разгребать землю вокруг воронки, наткнулся на клочок бурки. Потянул. Не поддается. Дальше раскапывает. Нашел меня!

Обрадовался, что живой. Срочно в госпиталь отправил. Не знаю как выжил. Не знаю... От жеребца Орлика ничего не осталось, а на мне почти ни царапины, только сильнейшая контузия. Всю силу взрыва конь принял на себя.

Рассказ об ордене Александра Невского – особая статья. Только прежде еще одна история, без которой, возможно, этого ордена и не было бы.

- В 1943-м году попал наш полк в окружение, - продолжал вспоминать ветеран. – Мы так увлеклись погоней за немцами, что на 400 километров оторвались от своих позиций. Чтобы с меньшими потерями выйти из окружения, решили двумя группами пробиваться к линии фронта. Наша часть полка выполнила задание. Я как связист сохранил и вынес карты, коды, шифры. А другая часть во главе с командиром и тремя знаменосцами попала в плен. По закону военного времени, раз знамя полка попало к врагу, наш полк расформировали. Оставшихся в живых офицером разжаловали в рядовые и лишили всех боевых наград. Помню, построили нас, особист ходил и срывал погоны, медали, значки с гимнастеров прямо с «мясом». Полетели на пол и мои погоны, и заставил меня же их топтать сапогами. Мои капитанские погоны, которые получил незадолго до этого... Пришлось все начинать заново в штрафном батальоне.

Потом воевал в танковой бригаде, командовал стрелковым батальоном. Довелось сто раз умирать и сто раз вставать во весь рост, брать города, освобождать родную землю, шагать по земле заграничной.

И вот впереди – Чехословакия. На пути – крепостница перед городом Брно, перед Прагой. Надо брать, а там неприятель прочно засел. Союзники были рядом, а тут из них никого не оказалось. Начался штурм. Сразу потеряли двенадцать бойцов. Решили подождать до вечера. Но сначала, по приказу командира полка, послали роту разведчиков под командованием Калиновского в тыл к немцам. Со стороны замка велся обстрел, не подойти. А тут и союзники объявились, начали бомбить, помогли разведчикам укрыться в тоннеле, где с другого конца спрятались немцы. Закончилась бомбежка. Немцы, покинув убежище, заняли площадь перед крепостницей, а красноармейцы – крайний дом перед этой самой площадью. Калиновский по рации связался с командиром: - Вызываем огонь на себя. Огонь скорректируем. В нашем квадрате скопление сил неприятеля. Огонь!

Что значит «вызвать огонь на себя» представить не трудно, труднее его пережить, когда победа в самой кровавой войне была не за горами. Так Максим Яковлевич вернул себе воинскую честь и звание капитана, а также получил «за умелое руководство во время ведения боя», орден офицерской

доблести – орден имени великого русского полководца, князя Александра Невского.

Правнучка - Валерия Чуйко 2020 год.

Для Калиновского Максима Яковлевича, выпускника Киевского кавалерийского училища связи, война началась в июне 1941 года. Оборона Москвы, нелегкие фронтовые дороги, по которым гнали фашистских захватчиков с родной земли, освобождение стран Восточной Европы. Личное знакомство с маршалом Г.К. Жуковым, два тяжелых ранения, две контузии и полтора года военных госпиталей. Таков боевой путь заместителя начальника штаба по связи 1-го Украинского фронта, гвардии майора Максима Калиновского. Но под звуки «Венского вальса» в победном мае 1945 года, война для него еще не завершилась. Это случилось только год спустя, в дальневосточном Порт-Артуре.

Отечество по достоинству оценило ратные заслуги Максима Яковлевича. При жизни он был награжден Орденом Александра Невского, тремя Орденами Красной звезды и другими, в копилке его боевых наград – более 40 медалей, в том числе, за освобождение Будапешта, Праги, Вены.